

Владимир Кернерман
Юджин Кернерман

«Зеленый шатер» – над нами

Размышления и комментарии

Владимир Кернерман

**«Зеленый шатер» – над нами.
Размышления и комментарии**

«Издательские решения»

Кернерман В.

«Зеленый шатер» — над нами. Размышления и комментарии /
В. Кернерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834955-3

«„Зеленый шатер“ — над нами» представляет комментарии к бестселлеру Л. Улицкой «Зеленый шатер». Цель комментариев — раскрытие главной мысли романа: «То, что придает смысл жизни, придает смысл смерти» (Сент-Экзюпери). Интерактивное общение с автором ведет читателей в сокровенные глубины авторских чувств, мыслей и выражающих их слов «о времени и о себе». Это нелегкое, но увлекательное путешествие обратно к нам, по словам Л. Улицкой, «таким, какими мы были задуманы». В добрый путь, дорогие читатели.

ISBN 978-5-44-834955-3

© Кернерман В.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Л. Е. Улицкая. «Зеленый шатер»	7
I. «Школьные годы чудесные...»	7
Комментарии. Часть 1	9
II. «Новый учитель»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Под «зеленым шатром» Размышления и комментарии

Владимир Кернерман

*«Успеть стать таким, каким был задуман.»
Л. Е. Улицкая, «Лестница Якова»*

© Владимир Кернерман, 2016

ISBN 978-5-4483-4955-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Здравствуйте, уважаемые читатели. Разрешите мне в дальнейшем называть вас – дорогие друзья.

Во-первых, «друзья» – потому что с кем же еще можно поделиться сугубо личными размышлениями над устремлением ума и поисками души нашей любимой писательницы Людмилы Евгеньевны Улицкой. Я полагаю, что «любимой», а иначе не вели бы мы с вами сейчас этот разговор под сенью «зеленого шатра», с такой любовью и состраданием возведенного автором над нашими неприкрытыми от жизненных бурь головами.

Во-вторых, друзья, вы дороги мне тем, что, очевидно, согласились все вместе на нелегкое путешествие в поисках смысла жизни, ее завершения и, возможно, продления под зеленым шатром мироздания.

Несомненно, что многие из вас, дорогие друзья, в одиночку уже совершили «путешествие» в глубины милосердного разума и думающей души автора. Но именно, все вместе, по словам Антуана де-Сент Экзюпери,

«...идя к осознанию вселенной, мы вернемся к самой сути человеческой судьбы. Тогда мы сможем жить в мире, ибо то, что придает смысл жизни, придает смысл смерти.» (Цит. по: де Сент-Экзюпери. «Надо придать смысл человеческой жизни.»

(<http://www.e-reading.club/bookreader.php/67008/>)

В чем же заключается особенность нашего коллективного путешествия? Я полагаю, что в его открытости: на сайте этой книги каждый из вас может вступить в виртуальное общение с другими читателями и автором. Каждый может дать свою интерпретацию жизненных и социальных проблем, поднятых Людмилой Евгеньевной в очередной из избранных нами глав романа, изложить свой подход к её «изживанию».

Каждый ваш отзыв будет с благодарностью принят и учтен. Таким образом вы, дорогие друзья, станете соавторами формирования структуры следующей книги сборника «Открытых электронных произведений». Процесс создания новой книги, в свою очередь, может повлиять на формирование новой структуры нашего с вами мышления – познания сути любви и милосердия, заложенных в нас изначально Вечной Природой, Всеобъемлющей Мудростью, Богом, Творцом – как кому угодно считать.

Не сочтете ли вы, дорогие друзья, что в этом и может состоять смысл нашего с вами путешествия? Если да, то – в поход!

P.S.

Ниже в порядке изложения авторский текст выделен кавычками и сопровождается библиографическими ссылками на источник цитирования: **Л. Е. Улицкая, «Зеленый шатер»**
(http://www.dolit.net/author/12584/ebook/100219/ulitskaya_lyudmila_evgenевна/zeleniy_shater/read)

Названия анализируемых глав и повторный авторский текст цитируются без ссылок.
(В. К.)

Л. Е. Улицкая. «Зеленый шатер»

І. «Школьные годы чудесные...»

«Интересно проследить траекторию неминуемой встречи предназначенных друг другу людей. Иногда такая встреча происходит как будто без особых усилий, без хитроумной подготовки сюжета, следуя естественному ходу событий, – скажем, люди живут в одном дворе или ходят в одну школу. Эти трое мальчишек вместе учились. Илья и Саня с первого класса, а Миха попал к ним позже.»

(Цит. по:

<http://www.dolit.net/author/12584/ebook/100219...>)

Так начинается свой роман Л. Е. Улицкая описанием встречи трех мальчишек. Казалось бы, что может быть общего между ними?

Саня – воспитанник интеллигентной семьи, состоящей из бабушки и мамы. Он – небольшого роста, добрый, музыкально одаренный – считывает по музыкальным сборникам жизнь духа и разума великих композиторов прошлого и настоящего. Врожденная интеллигентность помогает ему выстоять неприятие и пренебрежение хулиганской элиты класса.

Илья – внебрачный сын одинокой, несчастной, неприспособленной к жизни матери. Он – нескладный, худой и длинный как жердь. Иронией и шутками, адресованными преследующей его своре одноклассников, пытается он прикрыть заплаты своей бедности. Его пальцы ударяют не клавиши пианино, а бьют «битой» согласно правилам мальчишеских игр по столбику монет, чтобы внести какие-то гроши в семейный бюджет.

Миха – сирота, скитающийся по домам родственников согласно игре судьбы, пока что оберегающей его от возвращения в приют. Огненно рыжая шевелюра, ярко выраженная еврейская внешность явно не в состоянии компенсировать ни Санину отрешенность от жестокости классного окружения, ни иронию Ильи в ходе борьбы за школьное выживание. Да, и что в состоянии отвести ненависть и презрение оголтелой стаи подростков, ведомой двумя борющимися за власть малолетними подонками – хулиганами Мутюкиным и Мурыгиным.

Теперь нам ясно, что объединяет и делает друзьями этих трех неординарных мальчиков – презрение и ненависть подростковой стаи. Ее вожди личным примером «мужества» и безнаказности вдохновляют подданных на «подвиги» и послушание.

В очередной раз они подбивают Михе глаз и ломают очки, разбивают Илье губу, а нож Мурыгина перерезает сухожилие на кисти будущего пианиста Сани, определив таким образом его будущее. Усилиями директора школы дело удастся замять. Пришедшие в себя вожди стаи направляют свою активность на избиение и ограбление Михи, неожиданно ставшего обладателем семейной реликвии – американских коньков с ботинками начала того безумного века, в котором нашли себя наши мальчишки и их родители. Сам по себе очередной «проект» отнюдь не представляется безумным, а скорее выгодным и увлекательным мероприятием, когда вожди-герои весело убегают от преследующего их босоногого Михи. Заканчивается предприятие вождей, однако, трагично не столько для Мурыгина, который в экстазе вместе с коньками попадает под трамвай, не успев, по словам автора, испугаться собственной смерти. Это – трагедия для преследовавшего Мурыгина Михи, который считает себя единственно виновным в этой ужасной смерти.

Сейчас, дорогие друзья, вы сможете оценить насколько ограничены и бледны возможности аналитического пересказа в сравнении с живописью авторского текста. Так воспользуйтесь, пожалуйста, первой же возможностью вернуться к нему и освежить в памяти неповторимые страницы осмысления автором «абсурда» (А. Камю) нашей жизни и поиска возможного выхода из него...

«Миха, свидетель и, как он считал, виновник этой смерти, все переживал ту минуту, ее молниеносную случайность: вот мелькнувшие в воздухе коньки, вот металлический вопль трамвая и неопрятная куча под трамвайными колесами вместо ничтожного и вредного мальчишки, кривляющегося и скачущего вдоль улицы за минуту перед тем. Жалость огромного размера, превышающая Михину голову, и сердце, и все тело, накрыла его, и это была жалость ко всем людям, и плохим, и хорошим, просто потому что все они беззащитно мягкие, хрупкие, и у всех от соприкосновения с бессмысленной железкой мгновенно ломаются кости, расбивается голова, вытекает кровь, и остается одна лишь безобразная куча. Бедный, бедный Мурыгин!»

(Цит. по:

<http://www.dolit.net/author/12584/ebook/100219...>)

Эта трагедия, возможно, не определила судьбу Михи, но в каком-то смысле осветила его трагическое будущее. Однако это уже разговор, относящийся не к анализу текста, а – к комментариям к нему.

Комментарии. Часть 1

Зеленый шатер жизни и мы, читатели, под ним? Шатер, который фрагмент за фрагментом, эпизод за эпизодом с искренней любовью, горечью и состраданием к своим главным героям воздвигает автор над головой читателей, обращаясь к хранящим их разуму и памяти? Или это шатер окрыленных человеческих душ, действительно, встретившихся...

«как будто без особых усилий судьбы, без хитроумной подготовки сюжета, следуя естественному ходу событий»?

(Цит. по:

<http://www.dolit.net/author/12584/ebook/100219...>)

Не будем, однако, опережать ход событий. Наберитесь терпения, дорогие друзья, – впереди увлекательное, неисчерпаемое в своей глубине общение с автором романа, Людмилой Евгеньевной Улицкой. А пока что, остановимся на ее фразе: «...без особых усилий судьбы...». Прав автор, что, собственно, нет таких усилий, как определяющих жизненный путь всех людей, от «бандита» Мурыгина до оплакивающего его смерть «поэта» Михи. Да, заложен в каждом из нас весь спектр генетической наследственности от агрессии до сострадания. Но дана человеку свобода выбора, который, как нам станет известно позже, определяется характером «инициации воспитанием». А характер этот, в свою очередь, определяется, по автору, «естественным ходом событий».

Для «бандита» Мурыгина – это ход агрессии и насилия, а для «поэта» Михи – это ход сострадания и жалости. Эта всемирная жалость...

«огромного размера, превышающая Михину голову, и сердце, и все тело, накрыла его, и это была жалость ко всем людям, и плохим, и хорошим, просто потому, что все они беззащитно-мягкие, хрупкие, и у всех от соприкосновения с бессмысленной железкой мгновенно ломаются кости, разбивается голова, вытекает кровь, и остается одна лишь безобразная куча.»

(Цит. по:

<http://www.dolit.net/author/12584/ebook/100219...>)

Вот вам – и «Христос нашего времени»! Потом мы увидим, каково будет «Явление Его народу».

II. «Новый учитель»

«В шестом классе на место никому не запомнившейся училки-русички пришел новый классный руководитель, Виктор Юльевич Шенгели, литератор.

Вся школа его заметила с первого же дня: он быстро шел по коридору, правый рукав серого полосатого пиджака был подколот чуть ниже локтя, и полруки в пиджаке слегка колыхалось. В левой он нес старорежимный портфель с двумя медными замками, по виду гораздо более старый, чем сам учитель. Прозвище ему образовалось уже в первую неделю – Рука.

Он был скорее молодой, лицо красивое, почти как у киноактера, но излишне подвижное: он то улыбался неизвестно чему, то хмурился, то подергивал носом или губами... Полкласса не вполне понимала, что от них хочет литератор. Вторая половина ходила за учителем хвостом. Виктор Юльевич старался вести себя со всеми ровно, но любимчики были – эмоциональный, честный до нелепости Миха, подвижный и ко многому способный Илья и замкнуто-интеллигентный Саня. Неразлучная троица...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.